

Отношение человека к сакральному в философии Жоржа Батая

Научный руководитель – Афонасин Евгений Васильевич

Ашер Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Новосибирский государственный университет, Философский факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: AA07101994@gmail.com

Феномен сакрального привлекал внимание таких выдающихся мыслителей, как Эмиль Дюркгейм, Рудольф Отто, Рене Жирар. Но, пожалуй, одна из самых оригинальных интерпретаций этого явления дается французским философом и писателем Жоржем Батаем (1897-1962), которого часто называют предшественником философии постмодерна [3]. В данной работе мы исследовали особенности понимания сакрального Жоржем Батаем и выделили стадии отношения человека с миром сакрального. Сам философ указывал, что его схему следует рассматривать как предельно обобщенную и не имеющую полного реального воплощения [1].

Жорж Батай описывает животное состояние, как состояние имманентности, в котором не существует разделения на субъект и объект, отсутствуют временная длительность, индивидуальность и сознание [1, 2]. В этом состоянии пребывает нетронутая человеком природа и, как мы полагаем, в нем находился сам человек до изобретения орудий труда. В имманентном мире каждое явление имеет смысл само по себе, а не ради чего-то иного. Когда человек выходит из этого состояния, то всё, что связано с ним, получает статус сакрального. Можно сказать, что вся история религии для Жоржа Батая - это попытки человека вернуться к утраченной сокровенности имманентного мира. Мы выделили состояние имманентности в качестве первой стадии отношений человека с сакральным.

На второй стадии происходит полагание орудия. Орудие создается не как самоцель, но как средство для достижения некоторой цели в будущем. Человек, используя орудие, начинает мыслить и те дискретные отрезки времени, через которые он надеется получить результат своего труда. Орудие выделяется из имманентного мира как объект, с которым человек вступает в отношения господства и подчинения. По аналогии с орудием человек начинает рассматривать растения, животных, других людей и самого себя. Таким образом, каждое явление в мире получает возможность рассматриваться двояко: как субъект и как объект. На этой стадии сакральное «распылено» в мире и присвоено всем явлениям. Но также «распылены» и полезные профанные свойства. Мы назвали эту стадию «мир-смесь». Боги персонифицированы и поэтому имеют двойную природу: и сакральную, и профанную. Человек остается близок к сакральному, но начинает бояться его, так как теперь он ценит и профанную часть мира, для которой сакральное является угрожающим.

На стадии «мир-смесь» бестелесные боги имеют более высокий статус, чем телесные существа. Так создаются предпосылки для того, чтобы придать духу более высокий статус, чем телу. Возникает «порядок вещей», включающий орудия, растения, животных и тела людей. Порядок вещей пытается вытеснить сакральность и все, что является напоминанием о ней. У человека по-прежнему есть доступ к имманентному миру, но он может воспользоваться им только во время праздников и жертвоприношений. Жертвоприношение для Жоржа Батая - это лишение жертвы статуса вещи через ее непроизводительное уничтожение, возвращение ее из мира пользы в мир имманентности.

Когда человек открывает для себя войну, то он начинает захватывать рабов и использовать их труд. Первоначально накопление и трата уравновешивают друг друга, но затем

накопление становится преобладающим и возникает стадия «империи». Империя закрепляет порядок вещей внутри себя с помощью права и морали. На этой стадии божественное связывается с чистотой, а профанное - с нечистотой. Разум и мораль, которые Жорж Батай считает профанными по своей природе, связываются с божеством, эксплуатируя его сакральный статус. Появляется трансцендентный мир умопостигаемых сущностей, отделенный от чувственного мира. Так человек отчуждается от сакрального внутри самого себя.

На следующей стадии, которую Жорж Батай называет «дуализмом без трансцендентности», мир окончательно разделяется на начало добра и духа и начало зла и материи. Человек тянется к сокровенности сакрального мира, но добрые божества не могут удовлетворить его стремление, так как сакральное по своей природе связано с яростью и насилием. Добрые божества вынуждены либо сохранять в себе ярость древних богов, либо становиться объектами насилия. В этом Жорж Батай видит их слабость: они остаются божественными лишь посредством эксплуатации насилия, которое сами же осуждают. К этой же стадии можно отнести следующий этап, на котором постулируются отрицание ценности деяний и недостижимость божественной благодати. Так из мира полностью выносятся божественное начало, и человек замыкается в мире вещей.

После этого не представляет никакой сложности сделать последний шаг к полной дискредитации сакрального. На стадии «промышленного подъема» непродуцируемая трагедия полностью вытесняется капиталистическим накоплением. Устанавливается царство автономных вещей, и человек перестает искать сакральное. Однако, именно в этот период человек имеет возможность выделить сакральное в его наиболее чистом виде, не смешивая его с порядком вещей. Таким образом, как считает Жорж Батай, хотя сознание и сокровенное не могут полностью уничтожить друг друга, именно в период «промышленного подъема» возможно создание между ними обратного соотношения.

Источники и литература

- 1) Батай Ж. Теория религии // Батай Ж. Проклятая часть. М., 2006. С. 49-105.
- 2) Зенкин С. Н. Сакральная социология Жоржа Батая (вступительная статья) // Батай Ж. Проклятая часть. М., 2006. С. 7-48.
- 3) Зыгмонт А. И. Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая // Вестник ПСТГУ, I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 23-38.